

Арзамасская ПРАВДА

Газета основана

27 декабря 1917 года

Орган Арзамасского городского комитета КПСС, городского и районного Советов народных депутатов Горьковской области

№ 199 (11873)

СРЕДА, 15 ДЕКАБРЯ 1982 ГОДА

Цена 2 коп.

Фрося Скворцова РАЗМЫШЛЕНИЯ РЕЖИССЕРА и другие

Режиссер-постановщик городского театра драмы Герман Викторович Когтев окончил в Москве художественное училище и театральное имени Б. В. Шуккина. Он поставил ряд спектаклей в театрах Российской Федерации, долгое время работал в художественно-постановочной части МХАТ им. М. Горького, преподавал в Московском институте культуры. Автор книги «Грим и сценический образ», вышедшей в 1981 г. в издательстве «Советская Россия».

В Арзамасе Г. В. Когтев поставил спектакли «Печка на колесе» и «Синдбад-мореход». Сейчас приступает к работе над спектаклем «Смешной день» по пьесе драматурга В. Покровского.

Городской театр драмы 54 раза показал в районах области пьесу «Печка на колесе» смоленского драматурга Нины Семенович. И везде спектакль тепло и с улыбкой принимался сельским зрителем. Автор определила его жанр как комедию-лубок. В пьесе комедийные и серьезные моменты тесно переплетаются с вымыслом и преувеличением. Но преувеличение — это та особая форма, за которой скрыты глубокие проблемы и размышления.

Так в чем же основной конфликт?

Он состоит в том, что сельчане хотят отстоять, защитить свой дом, деревню, свою родную природу от тех, кто вольно или невольно пытается изменить прочный уклад жизни крестьянина, по сути оторвать его от земли, от подворья, поселить в «высотных» домах... В яркой гротесковой форме раскрывает автор суть конфликта, который обостряется и принимает в ходе развития действия резкий оборот.

В центре этого спектакля судьба простой русской женщины Фроси, или Ефросиньи Сидоровны Скворцовой, матери пятерых детей. Увлеченно, с огоньком работает она на ферме телятницей. И все было бы хорошо, да вот в семье неладно. Муж Фроси механизатор Василий — пьяница, лодырь. И показной лаской, и прямыми угрозами он пытается заставить Фросю покинуть родные места, деревню, бросить избу и хозяйство и переселиться в ненужный для нее неудобный поселок.

Конфликт назревает также между Фросей и председателем колхоза, который также ставится переселить ее. За су-

хими сводками, громкими речами и цифрами он совершенно не видит живого человека с его думами и чаяниями.

Как бы ни было трудно, Фрося не падает духом, это натура оптимистичная, сильная, даже больше — романтическая, мечтательная. В то же время это земная женщина, мать, хранительница домашнего очага — замечательной русской печки «на колесе» — символа уюта, тепла, женского счастья. Так и играют Фросю артистки Н. И. Рябцова и Л. М. Варшавская. И, как антипод светлому, доброму — Василий (артист П. В. Филонов). Образ этот горек жизненной правдой. В молодости Фрося любила его, сейчас только жалеет. А в глубине души мечтает о счастье, ждет его. И вот на смену угасшему чувству приходит новое, сильное, о котором мечтала в глубине души, но не признавалась даже самой себе. Хотя и поздно, но пришла и к ней настоящая, большая любовь, когда встретилась с удивительно добрым и симпатичным человеком Иваном Ивановичем Загряй (арт. А. А. Долматов). Вот он, ее идеал мужчины. И Фрося, как деревенская мадонна, «возносится» над землей, над обыденностью, делается еще смелее, радостнее, окрыленнее. Этому «вознесению» как бы помогает дед Степочка, который мудро и умело направляет ее, удерживая от неверного шага или быстрого решения.

Дед Степочка, когда-то, еще в дни далекой молодости, горячо любил мать Фроси, но не сложилась у них судьба: пришлось ему навсегда уехать от любимой в далекие края, потому что у той был муж-калека,

и она считала себя не вправе бросить его. И как дорогую память о себе, о своей любви сложил он тогда любимой женщине удивительную русскую печку на колесе.

Мудрого, доброго, лукавого, наделенного тонким чувством юмора, настоящего художника-самородка сочно, заразительно и мастерски играет артист Б. С. Ветров.

Как это бывает в жизни, и Василий привлекает чье-то внимание. Цепкой женской хваткой «заманивает» его и самогоном, и банькой, и уютом почтальонка, Зоя (артистка Л. И. Долматова).

Образ 14-летней дочки Фроси — Юльки очень органично, задорно, с большой верой в предлагаемые события спектакля создала артистка Т. А. Нестерова. Ее Юлька такая же чуткая, душевная, любящая природу, как и ее мать. Но Юлька еще подросток, в ней много наивного и озорного от неушедшего еще детства.

Как я уже говорил, русский лубок — это гротеск, условность, преувеличение. Это предлагаемая зрителям особая игра, где все ярко, подчеркнуто. Это и красочное условное оформление в декорациях и костюмах, жизнерадостно сделанных художником спектакля Н. М. Назаровой.

Конечно, исполителям не просто было привыкать к такой условной игре. Жанр требует особого театрального и предельно-выразительного существования на сцене. Артисты не сразу, сначала как бы сопротивляясь, пошли по этому необычному для них пути. И спектакль получился, стал совершенствоваться.

Нам и хотелось создать яркое, интересное представление, в котором реальность сочетается с вымыслом и поэтичностью и не только не мешает главной идее спектакля, но и в выразительной форме помогала бы ее раскрытию.

Г. КОГТЕВ,
режиссер-постановщик.